

Филатов Леонид
Алексеевич

(N 38). 09.02

РОЛЬ летчика Скворцова, эдакого советского Казановы, в фильме Александра Митты "Экипаж", принесла Леониду ФИЛАТОВУ ошеломляющий успех. Позже, когда станет можно, именно за эту роль критики нарекут актера первым секс-символом нашего кино. А тогда, в 1980-м, Филатов, затмив своим мужским обаянием светлый образ честного партийца, решил спор, кто есть герой нашего времени - настоящий мужчина, которому ничто человеческое не чуждо. Теперь иные времена и нравы иные. А уж герои...

ли от неореализма. Ну а наши фильмы... Чего уж так умиляться доброте тогдашнего кино? Оно было лживое. Там было 90% дерьма. И были художники, которые стояли особняком. Если брать последние годы, это Данелия, Рязанов, Тодоровский, если брать вто-

проходит. Несколько десятков лет пройдет, и талантливые люди будут делать кино, писать книги. Бездарные бесславно отойдут и будут забыты.

- Леонид Алексеевич, а откуда у этих людей отвага что-то писать, снимать? Они ведь небезнадежные дура-

Время дураков уходит?

Аргументы факты - 20.02.02 - сент. (N 38) - с. 17.

нет. И нынешний бум, он кажущийся, был всегда. Вот появился "Телец" Александра Сокурова. Для чего это сделано? Мы Ленина считали великим, а у него, оказывается, пломбы во рту и естественные потребности он отправляет как простой смертный. Так об этом мы

и без Сокурова догадывались. Обыкновенный был человек, только с извращенным сознанием. Умирал страшно. Но что нам доказывает это копание в физиологии полумертвого, ничего не соображающего человека? Что таков закат всех диктаторов, что всех

их ждет такая кара Божья? Но нам есть с чем сравнивать. Вспомните, например, "Осень патриарха" Маркеса. Как бы про то же, да не про то. Так что все зависит от твоего взгляда, от твоего воспитания и с какой целью ты это делаешь. Отразить, отобразить - бросьте! Можно отражать и общественные туалеты. Задача искусства не кого-то чему-то научить, открыть истину человечеству, но хотя бы смягчить нравы. И если не дал Бог таланта подняться до откровения, занимайся хотя бы этим.

- Считаете, что обыкновенный человек искусству неинтересен? Но мы же знаем и итальянский неореализм, и замечательные советские фильмы, где, кстати, вы играли вполне заурядных людей.

- Итальянский неореализм просуществовал очень недолго. Как некий момент, сопряженный с новизной, с рассматриванием в микроскоп штучки, выщербленных зубов. И Пазолини, и Висконти довольно быстро уш-

рой возрастной эшелон - Митта, Михалков, Кончаловский. Были и в республиках талантливые люди. Хотя кое в чем вы правы. В тех фильмах были незамысловатые люди. И говорили очень непростые, непростонародные слова, что делало их любопытными. Это была некая греза. Желание вырваться из обыденности.

- Кто же тогда сегодня герой нашего времени? Полублагородные бандиты из "Бандитского Петербурга"?

- Нет сегодня героя. То, о чем вы говорите, - это маленькие параметры благородства. Чуть человеческого в нечеловеке. Как поступил хорошо! Ух, снимите шляпу. Это случайное совпадение. Герой - это кто? Христос, Че Гевара, если хотите. Где они, люди, способные за идею пойти на костер?

- Получается, что в нашем обществе вообще нет героя.

- Почему? Уголовник - вот герой нашего времени. Уголовник, ублюдок. Но так чего о нем рассуждать?

- Как чего? Он потоком идет по всем телевизионным каналам.

- Поток есть в любой стране. И в Америке, и в Китае. Это не называется кинематографом. Это дерьмо, потребность, которой всегда было в мире 90%. Но поток никогда ничего не определял: ни культурные процессы, ни общественные.

- Но количество пошлых и бездарных произведений множится с такой удручающей скоростью, что скрыться от них невозможно.

- Конечно, это ужасно, это формирует вкус нации, но я уверен, что это результат объективных процессов истории. И они не чреватые окончательной гибелью нации и ее духа. Все проходит, и это пройдет. Талантливые люди рождались всегда. Они сейчас в тени. Их не очень видать. Но кончится время дураков. Оно уже потихоньку,

ки, они что-то видели в своей жизни, читали.

- Никто же не считает себя бездарем. Они видят, что живут не среди гениев. Они видят, какие выходят книги, какое снимают кино. И считают: сейчас можно. Да и поперек потока - глупо.

- Но есть же какой-то внутренний самоограничитель.

- Нет. Это привилегия людей талантливых. А человек, который делает сериал, такого рода сомнений лишен. Но кое-что хорошее все-таки на телевидении происходит. Программа "Цивилизация", например, Льва Николаева. Эдвард Радзинский со своей занимательно-развлекательной историей. Это форма просвещения. А "КВН"? Шутки грандиозные.

- Но то же телевидение сеет смуту в наших бедных головах: с одной стороны, сияющий мир "Баунти" с кокосами, а через секунду - расчлененка. И как испытать "райское наслаждение", когда каждое утро начинается с новостей: в Москве убит...

- Тут не от чего сходить с ума. То, что убит, - это страшно. Нельзя приучать мозги к тому, что это норма. Лучше этому сострадать. Это полезнее для организма. Это реальная жизнь. А весь этот виртуальный мир с "Баунти" и прочей чушью никакого отношения к живому человеку не имеет. Нигде. Ни в Америке, ни в Париже. А смута в голове... Что же вы даете им так легко себя обдурить? Они рассчитывают на совсем плохие мозги, коих тоже достаточно. Вот Женя Стеблов недавно сказал: в мире всегда существовал соблазн. Были слабые, которые поддавались соблазну, но главный грех будет лежать на носителях соблазна. С них будет спрашивать Бог.

Марина НЕВЗОРОВА
Фото Геннадия УСОЕВА

- ЛЕОНИД Алексеевич, люди, отличающиеся от простых смертных, всегда притягивали режиссеров. И появлялись шедевры мирового кинематографа - "Человек дождя", "Полет над гнездом кукушки"... Но постепенно желание исследовать странности человеческой природы стало оборачиваться массовой страстью к показу на экране аномалий и патологий.

- Неординарность, талант, я уж не говорю о гениальности, всегда считались некоей аномалией. В общем, так оно и есть. И поэтому интерес к таким людям закономерен. Что такое святая норма? Жующий, пьющий, заботится о семье. Но нет у него задачи осчастливить собой мир. Так чего его изучать? Он без неожиданностей. Маленький человек в русской литературе, Акакий Акакиевич, например, тоже не норма. Это другой организм, сильно нежный. И у Достоевского все униженные и оскорбленные, которым он сочувствовал, тоже ненормальные. Так что ничего удивительного в этом